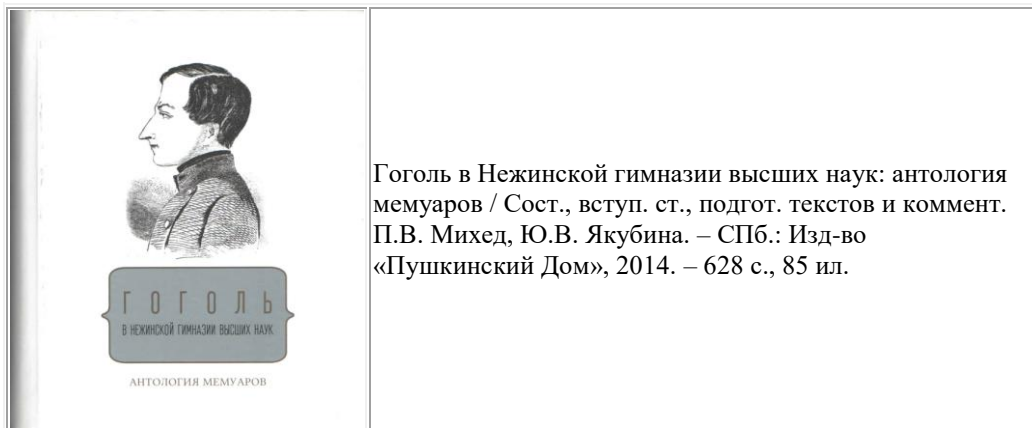


ИНТЕРВЬЮ У КНИЖНОЙ ПОЛКИ

П.В. МИХЕД «ЗАБИРАЙТЕ ЖЕ С СОБОЮ В ПУТЬ, ВЫХОДЯ ИЗ МЯГКИХ ЮНОШЕСКИХ ЛЕТ...»



Павел Владимирович Михед, литературовед, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом славянских литератур Института литературы им. Т.Г. Шевченко, исследователь творчества Н.В. Гоголя

Павел Владимирович!

Вы известный специалист по творчеству Гоголя, лауреат премий и уважаемый человек. Вы уроженец Нежина?

Я родился в селе, расположенном в центре примечательного географического треугольника, условные вершины которого обозначили Киев, Чернигов и Нежин. Это места, откуда родом Алексей и Кирилл Разумовские. Их мать, Наталья Розумиха, как известно, не любила Санкт-Петербург, поэтому осталась в своем селе Лемеша, и ей мы обязаны впечатляющими силуэтами Собора Рождества Богородицы в Козельце (иконостас проектировал В. Растрелли) и Трехсвятительской церкви (архитектор Квасов) в Лемешах. Оба храма видны из окна автомобиля, проезжающего по трассе Киев-Москва.



Козельце

Собор Рождества Богородицы в



Трехсвятительская церковь
(архитектор Квасов) в Лемешах.

Это я к тому, чтобы обозначить свои геокультурные координаты. А учился я в Нежинском пединституте им. Н.В. Гоголя на рубеже 60-х-70-х.

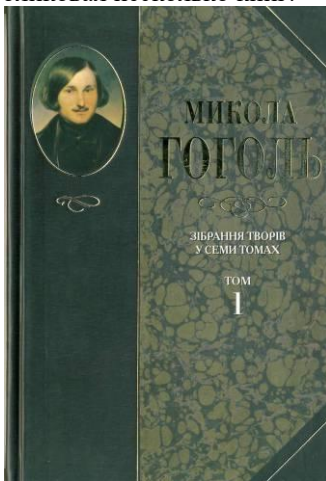
*В какой мере Нежин predetermined Ваши научные интересы?
Когда Вы поняли, что Гоголь – это Ваш автор?*

Мое первое увлечение – проза Ивана Бунина, в частности ее психологизм. Мою студенческую работу читал известный исследователь творчества Бунина Николай Михайлович Кучеровский; он звал меня в Калугу, которая при нем была одним из центров изучения литературы XX века. Но я не отважился уехать из Украины.

Кандидатская диссертация была посвящена романному творчеству Василия Трофимовича Нарезного. Я первым заговорил о барочном характере стиля первого русского романиста, как его называл В. Белинский. Истоки творчества Нарезного – литературная культура украинского барокко. И вот здесь произошла встреча с Гоголем, потому что Гоголь тоже «оттуда родом». И подтолкнул к этому сам Гоголь. В статье «О движении журнальной литературы» он писал: "Наша эпоха, кажется, как будто отрублена от своего корня, как будто у нас вовсе нет начала, как будто история прошедшего для нас не существует...", т.е. он высказывает пожелание, чтобы пишущие о нем не рубили корней, а помнили, что у всего есть свое начало. И у Гоголя, естественно, тоже.

Вторым моим подсказчиком, как ни странно, оказался В. Белинский, заметивший в рецензии на «Петербургский сборник»: «У Гоголя не было предшественников в русской литературе, не было (и не могло быть) образцов в иностранных литературах». Возникает логический вопрос: а где их искать? Естественно в украинской литературе. О связи Гоголя с барокко первыми заговорили А. Белый и, более предметно, Д. Чижевский. А в конце 70-х о барочности Гоголя писали такие совершенно разные по своим взглядам и пристрастиям исследователи, как В. Кожин, В. Скуратовский, Ю. Покальчук, В. Турбин. Уже в 90-е к этой теме обратился Ю.Я. Барабаш. Его чрезвычайно интересная работа окончательно закрепила идею тесной связи Гоголя с украинским барокко (см. его книгу: Почва и судьба. Гоголь и украинская литература: у истоков. М., 1995). Он обосновал и термин «гоголевское барокко», впервые введенный В. Турбиным. Вот с осмысления этой проблемы начались мои занятия Гоголем.

Сегодня можно подвести предварительные итоги сделанного. В 2009-2012 гг. в Украине вышел 7-томник Гоголя на украинском языке, а в 2009 г. – полная библиография Гоголя на украинском языке. К реализации этих проектов я имею непосредственное отношение. И еще опубликовал несколько книг.



В этом году исполняется 20 лет Гоголеведческому центру при Нежинском государственном

университете им. Николая Гоголя, которым я руковожу, под эгидой которого вышли 22 тома научных записок, часть из которых есть в Интернете.

Наши библиографы и Владимир Алексеевич Воропаев совместными усилиями каждый год скрупулезно обновляют гоголеведческую библиографию. Не скрою, мне было приятно, например, увидеть на полках библиотеки Вайднера Гарвардского университета все выпуски нежинских «Гоголеведческих студий». Значит, не зря, и в мире нас читают.

Расскажите о Нежинском лицее. Нам в алтайской глубинке интересно все.

Гимназия высших наук кн. Безбородко была открыта 4 сентября 1820 года. Она построена на деньги князя Александра Андреевича Безбородко и его брата Ильи Андреевича – людей известных в истории России. Они заботились о процветании просвещения в родном крае. В 1805 году Александр 1 своим рескриптом от 29 июля дал добро на строительство Гимназии высших наук. Война несколько отодвинула планы, но к 1820 году было закончено трехэтажное строение архитектора Луиджи Руски, и Гимназия открылась. А 1 мая следующего года Василий Афанасьевич Гоголь привез своего 12-летнего сына Николку на учебу. Что собой представляло это учебное заведение?



Программа предполагала 9-летний период обучения и состояла из трех частей. Акцент был сделан на изучение гуманитарных дисциплин, права и языков, при этом желающие могли посещать, например, курсы по артиллерии (8-й класс) или фортификации (9-й класс), а кроме того: танцы, рисование, черчение. Огромную роль в организации и развитии Гимназии сыграл Иван Семенович Орлай, доктор медицины, хирургии, философии, магистр словесных наук, признанный в европейских научных кругах. К слову, он состоял в переписке с Гете. Орлаю удалось собрать знающих и увлеченных педагогов, что и определило успех Гимназии. Из ее стен вышла когорта замечательных людей: литераторов, дипломатов, педагогов, принесших славу Отечеству. Я убежден и писал о том, что есть основание говорить о «нежинской школе» в русской литературе. След в литературе, в различных жанрах оставили около двадцати писателей. О «высоком стиле нежинцев» писал В. Шенрок, о чрезвычайных амбициях, взлелеянных в стенах Гимназии, А. Кирпичников. Если посмотреть на Гимназию в контексте своего времени, то мы будем вынуждены говорить, что в ее программе своеобразно объединились гимназический и университетский курсы. Н. Кукольник в воспоминаниях приводит факты, свидетельствующие об уровне преподавания в Гимназии: «Крестовые походы проходят – все читают

Мишо и отвечают иногда к видимому смущению учености профессора; проходят ли историю тридцатилетней войны – все читают собственный перевод Шиллера, во время преподавания римского права были ученики, которые могли рассказать внутреннюю домашнюю жизнь римлян, как будто сами там и в то время жили, а самое право учили по Римскому своду законов, т.е. по Юстиниановым Институциям, на языке подлинника; да и вообще многие предметы проходили *ex fontibus...*». По словам Н. Кукольника, гимназисты слушали «философскую грамматику по-французски». А чего стоит замысел П.Г. Редкина, который в первые годы учебы в Гимназии задумал «составить из переводов лучших иностранных писателей полный курс всеобщей истории по самой подробной программе. К нему присоединились его однокурсники: В.И. Любич-Романович, В.В. Тарновский, К.М. Базили. Среди авторов имена известнейших европейских ученых, по учебникам которых учились и в зарубежных университетах.



Вместе с тем бытует мнение, что Гимназия не отвечала требованиям времени и не давала настоящего образования. В «Авторской исповеди» Гоголь скажет горькие слова о своей *alma mater*: «...я получил в школе воспитанье довольно плохое, а потому и не мудрено, что мысль об ученье пришла ко мне в зрелом возрасте».

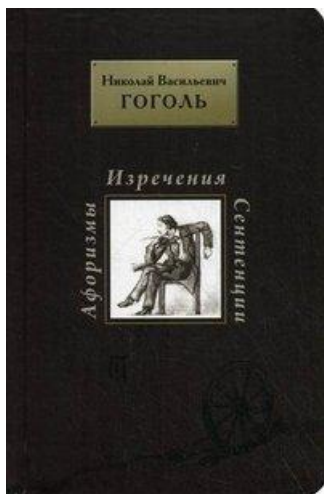
При этом, заметим, не принимается во внимание тот факт, что речь здесь идет о воспитании и прежде всего о нравственном формировании писателя в контексте его поздних духовных исканий. Приведу пространную цитату в продолжение сказанного: «Я наблюдал над собой, как учитель над учеником, не в книжном учении, но и в простом нравственном, глядя на себя самого, как на школьника. Я поместил кое-что из этих проделок над самим собою в книге моих писем, вовсе не затем, чтобы пощеголять чем-нибудь (да и не знаю, чем тут щеголять), но из желанья добра: авось кому-нибудь принесет это пользу: я был уверен, что много, подобно мне, воспитались в школе плохо и потом, подобно мне, спохватились, желая искренно себя поправить. Я часто слышал, как многие жаловались, что не могут отстать от дурных привычек, при всем желаньи своем отстать от них. Я и поместил это, кое-как приспособивши к другому, и поместил это я не иначе, как увидевши на опыте, что многое из этого уже пришло в пользу некоторым людям, которых я знал. В ответ же тем, которые попрекают мне, зачем я выставил свою внутреннюю клеть, могу сказать то, что все-таки я еще не монах, а писатель». Речь, как видим, идет вовсе не о Гимназии как источнике знания. Гоголя занимают другие вопросы, он занят проблемой истоков своего нравственного и духовного созревания, смотрит на свое прошлое с точки зрения того решительного духовного поворота, который пережил на рубеже 30 – 40-х годов и который определил направление его творчества последнего десятилетия. Понятно, что ни гимназическая программа, ни среда просвещенных наставников и соучеников не могли удовлетворить те амбициозные духовные запросы, которые возникли у писателя во второй половине 30-х - начале 40-х гг., воплотившись в форме апостольского служения средствами литературы.

Расскажите о Вашей последней книге («Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров»)

Последняя книга написана вместе с коллегой, Юлией Васильевной Якубиной. Это антология мемуаров о Гоголе-гимназисте с пространным комментарием (более 18 печ. листов). Антология вышла в издательстве «Пушкинский Дом» и, пользуясь случаем, хочу поблагодарить директора изд-ва Е.И. Гончарову, редакторов и

корректоров. Для нас это был большой и полезный опыт сотрудничества.

Первую книгу для этого издательства мы подготовили вместе с супругой, Татьяной Васильевой, называлась она «Н.В. Гоголь. Афоризмы, изречения, сентенции» и вышла она в 2010 году. Эта книга вошла в шорт-лист лучших изданий классиков русской литературы 2010 года и положила начало серии издательства. Недавно я получил подарок от Вячеслава Яковлевича Гречнева – книгу «А.П.Чехов. Афоризмы, изречения, сентенции». Серия жива.



Н.В. Гоголь. Афоризмы. Изречения. Сентенции (Николай Гоголь). – СПб: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010. – 256 с. ¹.

¹ Аннотация. Вошедшие в книгу афоризмы, изречения и сентенции извлечены из художественно-публицистических сочинений и писем Н.В. Гоголя. В работе над книгой составители использовали полный корпус произведений писателя, опубликованных в наиболее авторитетных изданиях. В книге выдержан жанрово-хронологический принцип публикации гоголевских текстов. Все представленные высказывания Н.В. Гоголя снабжены соответствующими ссылками, указывающими на произведение, а также том и страницу изданий сочинений писателя. Во вступительной статье

Вернусь к антологии. Мы поставили своей задачей собрать полный свод мемуаров о Гоголе-гимназисте и, кажется, нам это удалось. Мы собрали даже пересказы воспоминаний, так что это наиболее полный свод. Но судить о книге читателям и специалистам.

Расскажите о своих учителях.

Я учился в конце 60-х и обязан сказать, что в то время в Нежине работала «могучая кучка» филологов: Д.С. Наливайко – автор двухтомного исследования «Искусство. Направления, течения, стили», ныне академик; Г.Г. Аврахов – исследователь украинской литературы, авторитетный критик; И.С. Шпаковский – известный белорусский теоретик литературы; В.Д. Литвинов признанный латинист и переводчик. Им обязано мое поколение студентов. Научным руководителем моей кандидатской диссертации был Юрий Зиновьевич Янковский – автор хорошо известной в России работы «Патриархально-дворянская утопия» (М., 1981). Это одно из первых объективных и серьезных исследований о славянофилах в советское время. О нем и драматической судьбе его книги вы можете прочитать в воспоминаниях Ю. Манна. К слову, Юрий Владимирович Манн был первым оппонентом моей кандидатской диссертации.

Вы постоянный участник Гоголевских чтений в Москве. Что, на Ваш взгляд, перспективно в изучении Гоголя?

обоснованы причины обращения писателя к афористической речи, ее функции, а также очерчены истоки афористики Н.В. Гоголя.



Да, я был участником многих конференций в Доме Гоголя. И хочу самые лестные слова сказать об организаторе и вдохновителе этих научных собраний Вере Павловне Викуловой. Она пришла на заведование библиотеки музыкальной литературы на Никитский бульвар, 7А в конце 90-х. И быстро поняла, что дом Талызина, где последние годы (с 4 декабря 1848 года) прожил и где умер Гоголь, может стать и центром изучения творчества Гоголя, она же придумала замечательное название – Дом Гоголя.

Но первым делом Вера Павловна побывала в Нежине и Полтаве, ее интересовало все, она ознакомилась с Гоголеведческим центром, его работой, его научными проектами. И наметила свои.

Ее огромные усилия увенчались успехом и сегодня Дом Гоголя – один из культурных центров Москвы. Там создан первый в России музей Николая Гоголя и, по-моему, лучшая площадка по проведению гоголевских научных собраний, а еще – ежегодный научный сборник, пользующийся большой популярностью среди гоголеведов. Это единственное место, где собираются гоголеведы, исповедующие разные взгляды на творчество писателя. В другом месте вы их никогда не соберете. Даже тех, что живут в России. Так что Вера Павловна заслуживает самых добрых слов от всего гоголеведческого мира.

Как бы Вы оценили состояние современного гоголеведения?

Сегодня гоголеведение – одно из самых успешных направлений литературоведения. Здесь работает целая плеяда прекрасных ученых и очень много сделано.

Как-то за дружеским столом мой старый товарищ, начинавший свою ученую карьеру в Нежине (здесь в 1979 году он прочитал свой первый доклад), а нынче – профессор МГУ и один из ведущих гоголеведов России, Владимир Алексеевич Воропаев пошутил: «Скажи, Павел, как все-таки повезло Гоголю с нами!»

Не только, понятно, с нами, но и, как я сказал, с целой плеядой серьезных ученых. Я говорил о наших работах, к ним я бы добавил «Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя: нежинский период» (Нежин, 2009).

А сколько сделано в России! Только о фундаментальных скажу. Работы Ю. Манна, Ю. Барабаша, Полное собрание сочинений Гоголя в 17 тт., подготовленное В. Воропаевым и его учеником И. Виноградовым, готовящееся ПСС в ИМЛИ в 23 тт. Или возьмите 3-х томный труд Игоря Виноградова, создавшего полный систематический свод документальных свидетельств: «Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников». Первый том (73 печ. листа!) вышел в 2011 г. Это же работа целого института. С ним Гоголю, точно, повезло!

Сегодня Гоголь необычайно популярен, сформировались целые школы в Израиле, США, Германии, Японии, Италии. Так что у гоголеведения светлое будущее. Что касается перспективных направлений, то в «Гоголеведческих студиях» мы печатаем анкеты с известными гоголеведами, где они отвечают на этот вопрос. Там много любопытного. Меня интересует сейчас функционирование гоголевского канона в украинской литературе и вопросы рецепции творчества писателя в Украине.

Вы лауреат международной премии «Гоголь в Италии» 2009 года, несколько слов об этом событии.

Премия – вещь приятная и неожиданная. В том году были удостоены премии Юрий Любимов, Ирина Антонова, Андрей Битов, Борис Мессерер, а из Украины Богдан Ступка и художник Сергей Якутович. Вручение происходило в Риме, на вилле Медичи. Гоголь

упоминает ее в «Риме». Мы с женой провели три незабываемых дня в Риме. В очень хорошей компании, согласитесь.



Источник фото:
http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_18_364

Вилла Медичи, где вручаются гоголевские премии (сейчас там размещается Французская академия)